

трудно рожая свои тексты? У вас чрезвычайно образная манера выражать впечатление от книг. Что касается «зачем мучительно рожать...» — это вопрос риторический. Писатель пишет, потому что не писать не может. Это форма его существования. Действительно, у каждой книги своя судьба: одна как-то легко идёт и будто сама тащит тебя в колее сюжета; другая создаётся куда труднее, но писатель в любом случае ничего другого делать не может. Хорошо, когда книги издаются после того, как написаны; но автор может и в стол писать, и многие так и работали годами... Писатель — существо автономное, он не очень коррелирует с толпой. Жизнь книги начинается уже после того, как прожита жизнь её героев автором.

— Как ваши книги влияют на читателя? И ставите ли вы себе целью «влиять»?

— Понятия не имею, как влияют. Я, конечно, получаю письма от читателей, и много писем, но все они разные, на каждого какая-то книга производит своё впечатление. А влиять литература не должна (воспитывать, взывать... и прочая пурга). У книги другие функции.

Литература, особенно хорошая литература — это до известной степени вещь в себе. Так что цель писателя — просто написать книгу. А как уж там, на что или на кого она будет влиять (причём неизвестно, когда это влияние проявится — возможно, и через сто лет, как музыка Баха), и будет ли влиять вообще...

— А как ваши книги влияют на вас?

— Вот это другое дело, это — правильный вопрос. Единственный человек, на кого так влияют книги, сам процесс их написания, мысли о них — весь комплекс работы, проживаемое в этой работе время — это автор книги, который заканчивает её всегда иным человеком, не тем, каким её начал. Писатель преобразуется под напором создаваемого им материала. И это всегда тайна. Всегда волшебно, всегда сопровождается таинственными совпадениями. В моей авторской биографии таких совпадений — тьма. **К**